



Кондратий Фёдорович Рылеев



**Кондратий Фёдорович
Рылеев (18/09/1795 –
13/07/1826) — русский поэт,
общественный деятель,
декабрист, один из пяти
казнённых руководителей
декабрьского восстания 1825
г.**

**Сын небогатого дворянина,
отец имел небольшое имение
в Санкт-Петербургской
губернии.**





Рылеев получил образование в 1 Кадетском корпусе в Петербурге.





**Из корпуса был
выпущен в январе 1814
артиллерийским
офицером, участвовал в
заграничных походах
русской армии 1814-15.**





Существует предание, что в Париже Рылеев посетил знаменитую гадалку, которая предсказала ему смерть через повешение. После войны он квартировал вместе с ротой в Воронежской губернии. Вышел в отставку в 1818 в чине подпоручика.



В 1819 женился по страстной любви на дочери воронежского помещика Н. М. Тевяшевой и поселился в Петербурге, где поступил на службу в палату уголовного суда





Как и некоторые другие либерально настроенные современники, Рылов старался «облагородить» непопулярную среди дворянства гражданскую службу и использовать ее для совершения гуманных поступков и борьбы за справедливость. Служа в суде, Рылов совершил немало добрых дел, помогал обездоленным и притесняемым. С весны 1824 Рылов перешел правителем дел в канцелярию Российско-Американской компании и поселился в казенном доме на набережной Мойки.



С 1819 он начал сотрудничать в различных литературных журналах, прославился в 1820 публикацией стихотворения «К временщику», явно обличавшего А. А. Аракчеева.



Автор сборника
«Думы»
(оригинальные по
форме стихотворные
повествования о
славных событиях
русской истории,
одна из дум,
«Ермак», стала
народной песней),
ПОЭМ
«Войнаровский»,
«Наливайко».

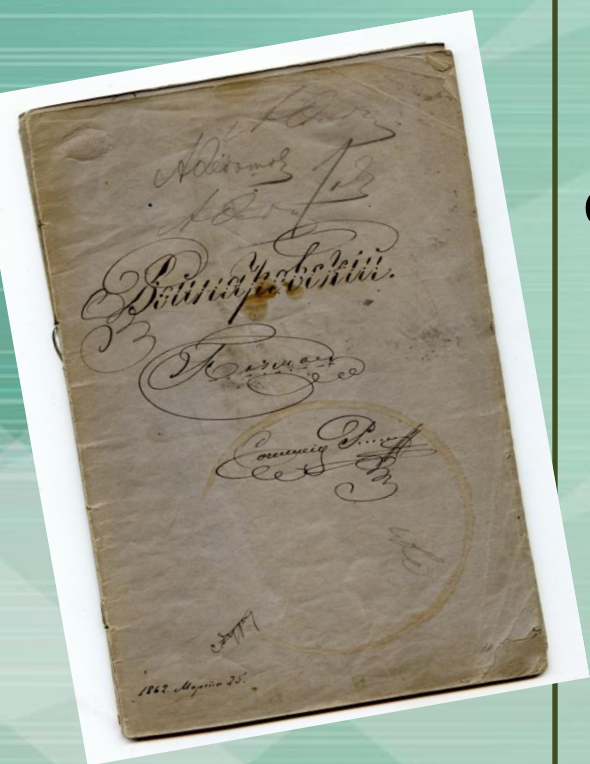
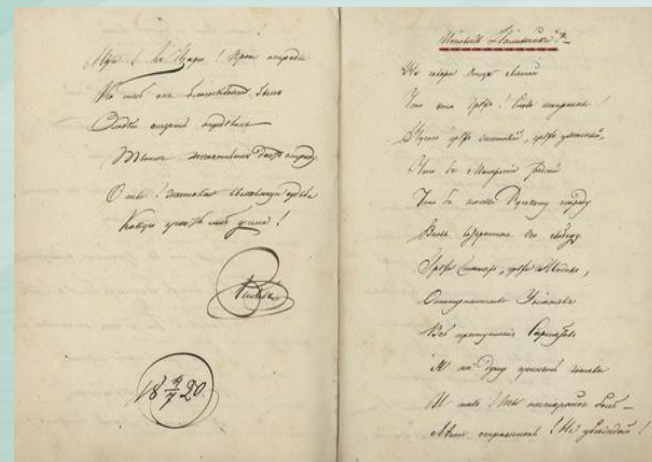
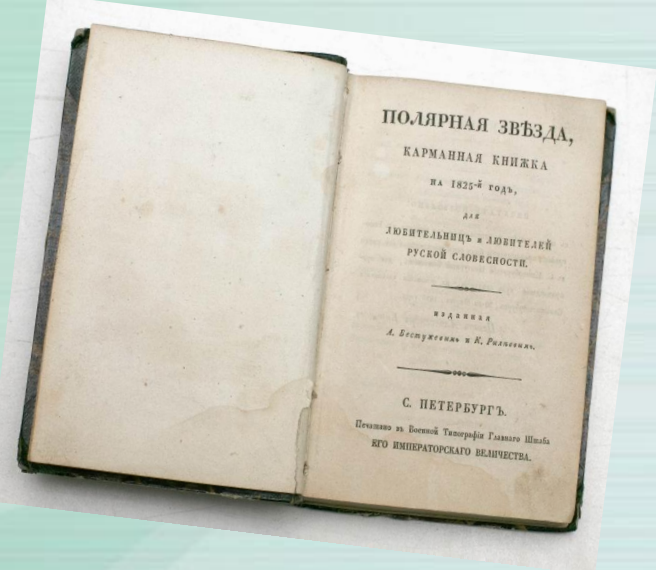


Иллюстрация к поэме К. Ф. Рыбникова
«Наливайко» (1825 г.)



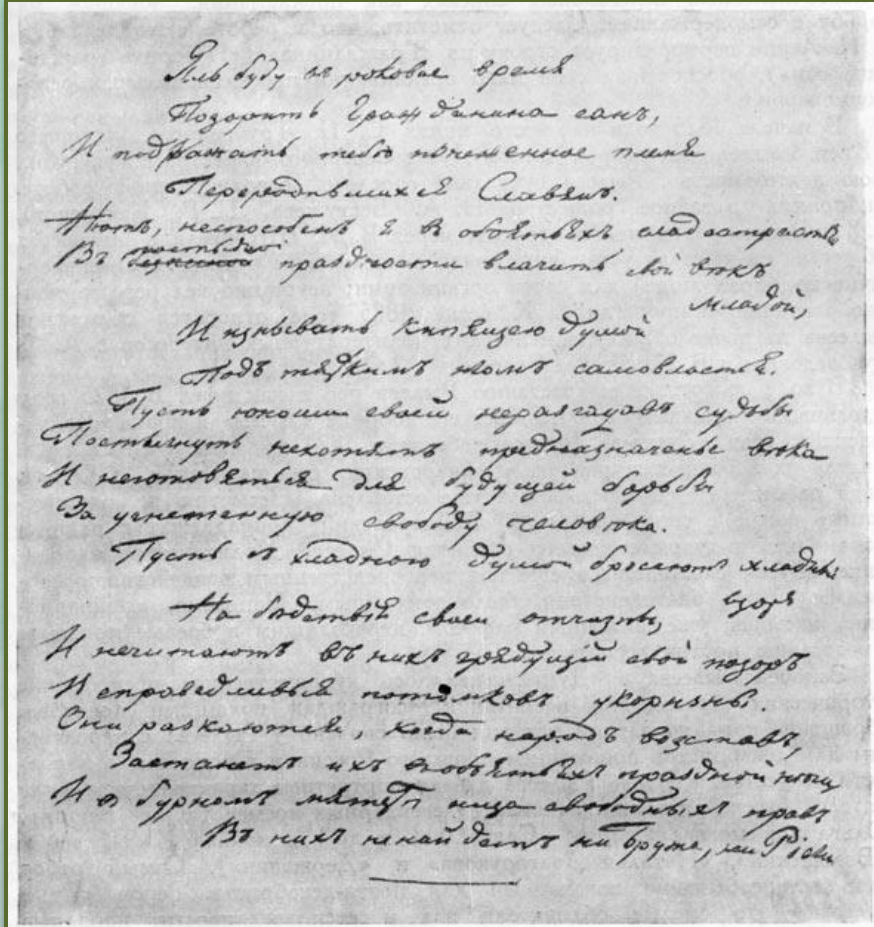
Рылеев состоял членом Вольного общества любителей российской словесности, Общества соревнователей просвещения и благотворения. В 1823-25 вместе с другом, литератором и декабристом А. А. Бестужевым издавал имевший успех литературный альманах «Полярная Звезда», в котором печатались произведения А. С. Пушкина, П. А. Вяземского, А. А. Дельвига.



**Литературное наследие
Рылеева заключается
главным образом в «Думах»
и поэмах.**



Пушкин признал в Рылееве истинного поэта. Относительно художественного достоинства своих произведений не обольщался и сам Рылеев. «Я не поэт, а гражданин», — заявлял он, и на свою литературную деятельность смотрел как на гражданское служение, целью которого должно быть «общественное благо»



Ты буди на родине врагъ
Позоритъ Гражданина санъ,
И подражайте мнѣ почтеннаго мнѣ
Переводившихъ Славянъ.
Нравъ, неспособенъ и въ обольщенъ сладострасть,
Въ ^{свѣдѣнъ} ~~свѣдѣнъ~~ правдою влечетъ къ вѣкъ
И извиваетъ катящую Душю ^{младой,}
Подъ тѣнью мнѣ самовласть.
Пусть покоимъ своей неразлучна судьба
Постыжуютъ нехотѣтъ предзнаменанье вѣка
И неготовленна для будущей Свободы
За чуждую свободу человека.
Пусть въ младую Душю броситъ младыхъ
На вѣдѣнъ свои отлагать, ^{буря}
И нежелаютъ въ нѣтъ утѣшительной своей погорь
И справедливыя помысловъ укориски.
Они раскаются, когда народъ возстанетъ,
Вспоминатъ чѣтъ ^{вспоминатъ} ~~вспоминатъ~~ правдой истинны
И о бурю мнѣтъ иже свободныя правды
Въ нѣтъ некая дасть къ брочу, или Рѣки



**Вдоль Фонтанки-реки
Вдоль Фонтанки-реки
Квартируют полки.
Квартируют полки
Всё гвардейские.
Их и учат, их и мучат,
Ни свет, ни заря,
Что ни свет, ни заря,
Для потехи царя!
Разве нет у них рук,
Чтоб избавиться от мук
Разве нет штыков
На князьков-сопляков
Разве нет свинца
На тирана-подлеца
Да Семеновский полк
Покажет им толк.
Кому вынется, тому
сбудется;
А кому сбудется, не
минуется.
Слава!
*Декабрь 1824 или январь
1825***



Осенью 1823 Рылеев был принят И. И. Пущиным в Северное общество, быстро стал одним из активнейших его членов. В конце 1824 вошел в директорию Северного общества и фактически возглавил его.





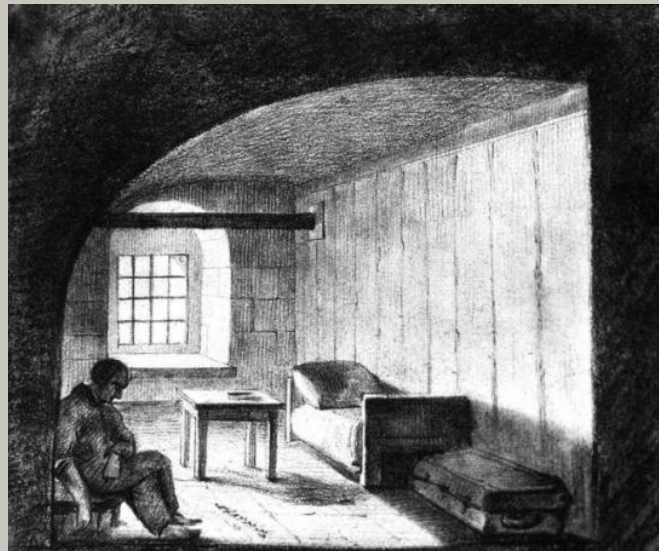
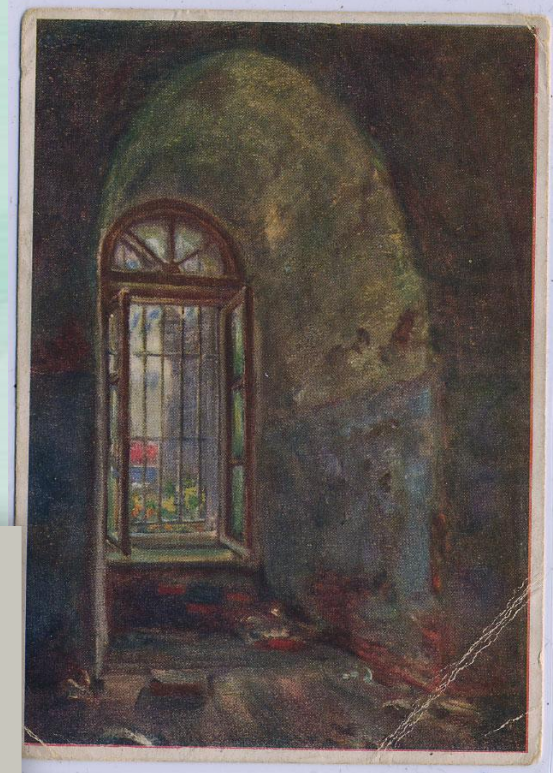
Выдающуюся роль Рылеева в декабристском движении, несмотря на его скромное общественное положение, современники объясняют обаянием его личности. «В его взгляде, — говорит барон Розен, — в чертах его лица виднелась одушевленная готовность на великие дела; его речь была ясна и убежденна». «Я не знавал другого человека, который обладал бы такой притягательной силой», — говорит о нем Никитенко. По свидетельству Н. Бестужева, Рылеев «готов был на всякую жертву для друга».



Известие о смерти Александра I застало врасплох членов Северного общества, которые, чтобы избежать обсуждения вопроса о цареубийстве, решили приурочить революционное выступление к моменту смерти монарха. Рылеев сделался одним из инициаторов и руководителей подготовки восстания 14 декабря 1825 на Сенатской площади. В дни междуцарствия он был болен ангиной, и его дом стал центром совещаний заговорщиков, приходивших будто бы проведать больного. Рылеев, воодушевляя товарищей, сам не мог эффективно участвовать в восстании, поскольку был штатским. Утром 14 декабря он пришел на Сенатскую площадь, затем покинул ее и большую часть дня провел в разъездах по городу, стараясь выяснить ситуацию в разных полках и найти подмогу. Арестован был у себя дома вечером того же дня.



Находясь в заключении в каземате Петропавловской крепости, он брал всю «вину» на себя, стремился оправдать товарищей, возлагал тщетные надежды на милость к ним императора.



Казнён 13 (25) июля 1826 г. в Петропавловской крепости в числе пяти руководителей восстания вместе с П. Пестелем, С.Муравьёвым-Апостолом, М. Бестужевым-Рюминым, П.Каховским. Его последними словами на эшафоте, обращёнными к священнику, были: «Батюшка, помолитесь за наши грешные души, не забудьте моей жены и благословите дочь». Рылеев был одним из трёх несчастных, под кем верёвка оборвалась. Он провалился внутрь эшафота и, спустя некоторое время, был повешен повторно. По некоторым источникам именно Рылеев сказал перед своей повторной казнью: "Проклятая земля, где не умеют ни составить заговора, ни судить, ни вешать!" (иногда слова эти приписываются П.Пестелю или С.Муравьёву-Апостолу.



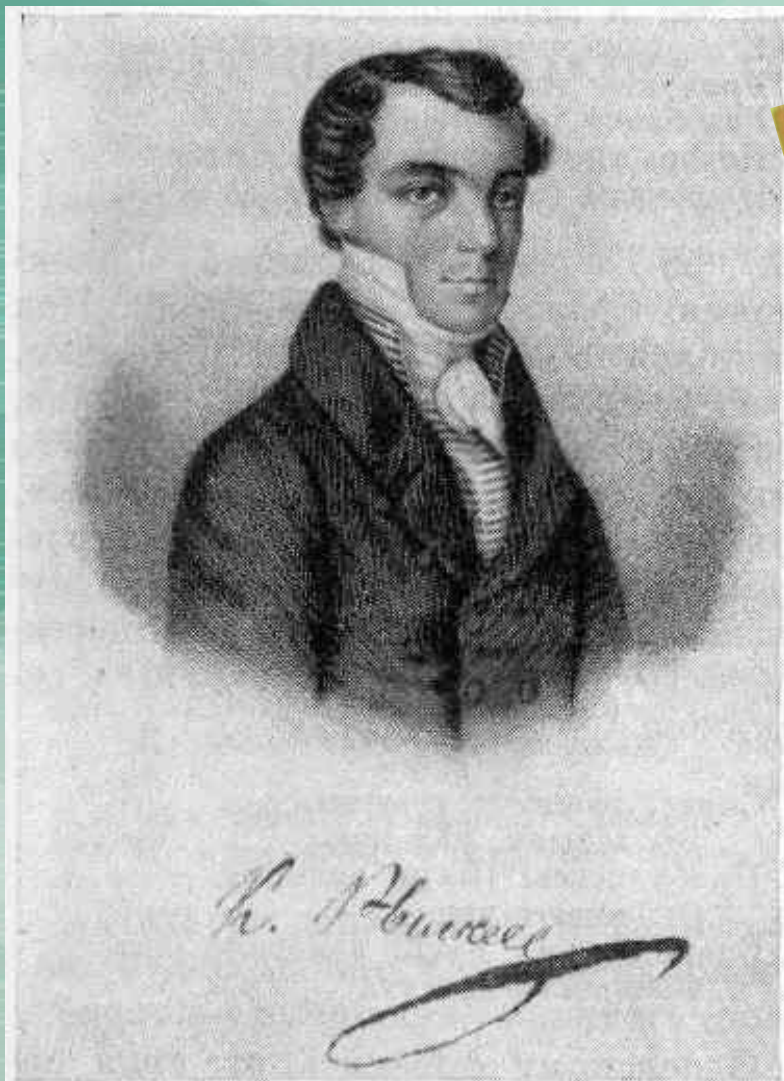


Набережная Мойки. Мемориальная доска на доме декабриста Рылеева

© Александр Алексеев / Фотобанк Лори



lori.ru/208978

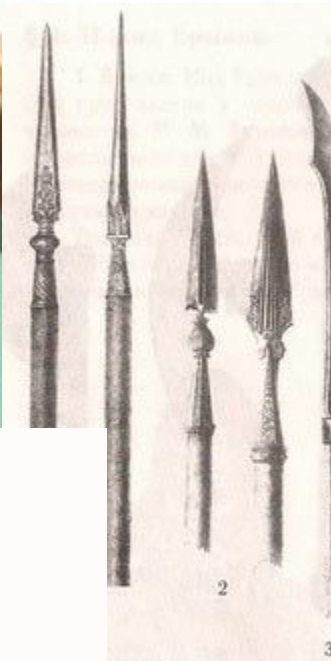


K. F. Рылов

К. Ф. Рылов.







Историческое оружие
II в. до н.э.: 1 — копья;
2 — дротики; 3 — совы

Роскошная казань из музея в Стамбуле















Покорялись и осваивались новые земли, Россия росла и крепла - не напрасны были потери атамана Ермака, не напрасна была его гибель. Великое дело удалого казачьего войска жило, продолжалось и навсегда осталось в памяти русского народа.